

УДК 398.3/5 (=511.112)
DOI 10.25587/SVFU.2019.13.27298

Л. И. Иванова
Карельский научный центр РАН

ЛЕМБИ: ПОНЯТИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В «КАЛЕВАЛЕ»

Аннотация. Понятие *лемби* (северно-карельский вариант – *лемпи*) и связанный с этим понятием мифо-ритуальный комплекс обрядов – это самобытное явление карельской традиционной культуры. На протяжении последнего столетия *лемби* чаще всего ассоциируется исключительно с любовной магией и девичьей аудиторией. Но как показывает исследование фольклорно-этнографических источников и карельских эпических песен, на основе которых Э. Леннротом был написан эпос «Калевала», изначально функциональные, гендерные и возрастные рамки данного понятия были гораздо шире. Лемби – это не только сексуальная привлекательность, в первую очередь, молодых людей, не только особая магическая сила, способность очаровывать как можно большее количество представителей противоположного пола. Это и внешняя, и внутренняя красота человека, синтез нравственных и физических достоинств, т. е. то, что создаёт позитивный имидж. Это очень ёмкое понятие, включающее в себя и честь, и обаяние, и умение вести хозяйство, и трудолюбие, и счастье, и добрую славу, и удачу, то, что в наши дни подразумевают под словами и «харизма», и «сексапильность». Целью досвадебных любовных ритуалов было поднять лемби на недостижимую для других высоту, а после свадьбы излишне высокая лемби считалась болезнью и причиной супружеских измен.

Статья написана на основе архивных материалов, а также записей, сделанных автором во время фольклорно-этнографических экспедиций к карелам в последние десятилетия XX и в первые десятилетия XXI в. Использовались традиционные для фольклористики методы: типологический, описательный, сравнительно-исторический, структурно-типологический.

Целью было дать расширенное определение понятия *лемби* и на основе исследования лексики, определить функциональные, возрастные и гендерные рамки применения данного термина, в т. ч. в «Калевале». Одной из поставленных задач было установить пути трансформации понятия *лемби*.

Актуальность статьи определяется малоизученностью темы и возрастающим интересом к народной культуре, в т. ч. к любовной магии, не только среди специалистов, но и среди более широкой аудитории.

Ключевые слова: эпос, «Калевала», лемби, понятие, карелы, фольклор, устойчивые лексические сочетания, трансформация, любовная магия, гендер.

Благодарности: финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (проект № AAAA-A18-118030190094-6).

L. I. Ivanova

Lembi: the concept and lexical combinations in *The Kalevala*

Abstract. The concept of *lembi* (or *lempi* in North Karelian) and the related myth-based set of rituals is a phenomenon specific to the Karelian traditional culture. Over the past century, *lembi* has most often been associated exclusively with love magic and maiden audiences. The study of folklore-ethnographic sources and Karelian epic songs based on which E. Lönnrot wrote *The Kalevala* epic has shown, however, that originally the functional, gender and age framework of this concept used to be much broader. Lembi is not only a sexual attraction, first and foremost, of young people, not only a special magical power, an ability to charm numerous

ИВАНОВА Людмила Ивановна – н. с. сектора фольклористики с фонограммархивом Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», Петрозаводск, Россия.

E-mail: ljuchiki@mail.ru

IVANOVA Lydmila Ivanovna – Researcher, Folklore Section with Audio archive, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the RAS, Petrozavodsk, Russia.

E-mail: ljuchiki@mail.ru

members of the opposite sex. This is both the external and internal beauty of a person, a synthesis of moral and physical qualities, that is, what creates a positive image. This is a very capacious concept, which includes honor, and charm, and the ability to farm, and hard work, and happiness, and good fame, and good luck, what is nowadays meant by the words and “charisma” and “sex appeal”. The purpose of pre-wedding love rituals was to raise *lembi* to an unattainable height for others, and after the wedding, too high *lembi* was considered a disease and the cause of adultery.

The article relies on archival materials, as well as records the author was taking during folklore-ethnographic expeditions to Karelians in the last decades of the 20th century and first decades of the 21st century. Traditional methods of folklore studies were employed: typological, descriptive, comparative-historical, and structural-typological.

The aim was to provide an extended definition of the *lembi* concept and, proceeding from the vocabulary, to define the functional, age and gender scope of use of this term, including its use in *The Kalevala*. One of the tasks was to identify the transformation pathways of the *lembi* concept.

The article has been necessitated by the lack of knowledge on the subject and the growing interest in folk culture, including ritualization and the mythological dimension of love magic, not only among specialists but also among wider audiences.

Keywords: *lembi*, concept, Karelians, folklore, collocations, The Kalevala epic, transformation, love magic, gender

Acknowledgements: the study was financed from the federal budget through allocations to state order to KarRC RAS (project № AAAA-A18-118030190094-6).

Введение

Понятие *лемби* (северно-карельский вариант – *лемпи*) и связанный с этим понятием мифоритуальный комплекс обрядов – это самобытное явление карельской традиционной культуры. На основе исследования фольклорно-этнографических источников, хранящихся в архивах Карелии и Финляндии, собственных полевых записей, а также немногочисленных печатных материалов в статье будет дано определение данного понятия. Изучение устойчивых лексических сочетаний, связанных с *лемби* и сохранившихся в словарях, фольклорных текстах и «Калевале», позволило выявить пути трансформации, а если быть точнее, сужение сферы его употребления [1, с. 258-263].

До этого феномен *лемби* всесторонне не был исследован. В лучшем случае давалась краткая расшифровка термина и приводились примеры проводимых карелами обрядов по поднятию *лемби*. Ссылки на всю соответствующую литературу будут приведены ниже. В конце 2018 г. была опубликована монография по досвадебной обрядности и любовной магии карелов, в которой впервые проанализирован весь имеющийся в распоряжении автора архивный и научный материал по данной теме [2, с. 90-197].

Определение понятия *лемби*

Понятие *лемби* чаще всего переводилось на русский язык как ‘славутность’, хотя объемнее этого термина, характерного для севернорусской и вепсской культурных традиций [3, с. 35, 40; 4, с. 60-64; 5, с. 190-196]. Славутность трактуется только как исключительно девичье обаяние, сексапильность, некая притягательная сила, способная привлекать внимание как можно большего количества неженатых представителей мужского пола.

Карельский термин *lembi* был гораздо объемнее и включал в себя комплекс представлений. Обряды были наполнены глубоким мифологическим подтекстом. Приведем несколько трактовок данного понятия.

Согласно Г. Н. Макарову, *лемби* – это «совокупность положительных качеств девушки на выданье (обаяние, привлекательность, домовитость, хозяйственность и пр.), девичья слава, девичье счастье» [6, с. 182].

Н. А. Лавонен трактует *лемби* так: «любовь... сила обаяния, очарования, благосклонность, страсть, умение пленять, прельщать» [7, с. 51].

Л. Хакулинен, исследуя этимологию слова *лемби* *lempi*, пришел к выводу, что исходное его значение «огонь, пламя» (ср. русское: сгорать от любви, пламенная страсть). Затем это слово стало использоваться в переносном смысле и обозначало «желание, страсть», позже – как

абстрактное понятие «любовь, благосклонность» [8, с. 98-112]. К этому мнению присоединяется и современный финский фольклорист А.-Л. Сиикала. Она также в основе слова *лемпи* и всех производных от него имен видит «пламя, искру» [9, с. 277]. В карельских рунах и «Калевале» тоже встречается понятие лемби. А. Турунен, объясняя слова, использованные в эпосе, пишет, что *лемби* здесь значит «любовь, благосклонность, нежность» [10, с. 175].

По мнению Ю. Ю. Сурхаско, *лемби*, с одной стороны, близко к понятиям «привлекательность, обаяние, девичья честь», в фольклоре – «симпатия, ласка, любовь». С другой стороны, особенно в любовных заклинаниях «часто под лемби подразумевалась лишь способность возбуждать в представителях противоположного пола половое влечение к себе» [11, с. 53]. У. С. Конкка тоже трактует *лемби*, в первую очередь, как «эротическую привлекательность» [12, с. 11].

Наиболее развернутую трактовку понятие *лемби* получило в статье А. П. Конкки, который тоже в основе данного термина видит сексуальную притягательность молодых людей. «*Лемпи*... сравнима с болезнью, которую могут наслать при помощи магии и от нее же при помощи этой самой магии вылечить... *лемпи* воспринималась, прежде всего, как физическая тяга, влечение, т. е. некая физиологическая сила... *лемпи* – это некая эманация души, жизненной силы человека в период его полового созревания» [13, с. 96, 97, 99].

Н. Ф. Лесков, один из первых собирателей и исследователей фольклорно-этнографической традиции карелов, в конце XIX в. указывал, что изначально понятие *лемби* соотносилось с обоими полами, хотя уже его информанты чаще применяли термин по отношению к девушке. Он писал, что *лемби* «до сих пор означает какую-то непонятную таинственную силу всякой целомудренной, честной девушки, при помощи которой она, и будучи бедна, некрасива от природы, может понравиться любому парню» [14, с. 289]. Н. Ф. Лесков считал, что для сохранения и поднятия *лемби*, «прежде всего, требуется скромная, трудолюбивая жизнь, послушание родителям, ласковость перед старшими и непременно целомудрие». И плюс к этому проведение особых обрядовых действий, «которые уже с необходимостью, как мистерии, низводили бы на известную девушку репутацию безупречной, всеми желаемой невесты» [14, с. 290].

Несмотря на то, что карельские любовные заговоры подчас очень прямолинейны и эротичны, трактовать обряды поднятия *лемби* однозначно (только с точки зрения физиологии, физиологического сексуального влечения) не следует. Они, безусловно, имели своей целью возбудить страсть в представителях обоих полов. Но при этом следует учитывать главное: результатом этой страсти должна была стать свадьба. Иногда информанты так и говорят, что лемби – это *paima onni*, т. е. удача или счастье в женитьбе и замужестве. И хотя у карелов есть такое понятие как *lemmen lapsi* (дитя любви), т. е. внебрачный ребенок, такой «результат» высокой лемби был позором для всего рода. Достаточно вспомнить, что именно внезапная беременность стала причиной ухода с родной земли героини «Калевалы» Марьятты, забеременевшей от бруснички (волоса и т. п.). Замужество для девушки было необходимо. На этот счет в карельском фольклоре существует множество пословиц: *Ei tyttö miehel menemättömä eigo puudu linnun istumattomua* 'Нет девушки, не вышедшей замуж, нет и дерева, на котором птица не сидит'. Или: *Ei tyttö miehel menemättömä eigo valgiädu hebuo val' l'astamattomua* 'Нет девушки, не вышедшей замуж, нет и не запряженного белого коня' [15, с. 535]. То, что невеста должна быть целомудренной, подчеркивалось и многими обрядами, проводимыми после первой брачной ночи. К примеру, простыню показывали родственникам или даже вывешивали её на улицу. Сохранила ли девушка девственность до свадьбы, было видно из того, как начинал есть обрядовые блюда, например, кисель молодой муж: брал ложкой с края или с середины тарелки.

Таким образом, судя по приведенным примерам, девушка, имеющая высокую лемби, балансирует на грани. С одной стороны, она целомудренна, с другой – имеет необычную сексуальную притягательность и особую власть над представителями противоположного пола, умеет управлять ими.

Свадьба – это пик обладания лемби как невестой, так и женихом. Именно в этот лиминальный период невеста делится своей лемби с подругами (они моются одной водой с невестой, парятся одним веником, пытаются первой отрезать кусочек щепки от лавки, на которой сидит выходящая замуж и т. п.).

Считалось, что после свадьбы слишком большая лемби уже не нужна. Сохранились примеры описания обрядов, когда замужним женщинам, которые были неверны своим мужьям, даже «роняли» лемби (*sorrettih lembi*). По народным представлениям, именно слишком пылкая и высокая лемби могла быть причиной супружеских измен. Но в то же время без необходимой меры лемби невозможен счастливый брак и продолжение рода. Например, с молодыми мужьями (у которых вследствие порчи или сглаза лемби упала, и поэтому на протяжении нескольких первых ночей они оказывались бессильны на брачном ложе) проводили обряды по поднятию их лемби.

Таким образом, в соответствии с народными представлениями карелов, **лемби** – это не только сексуальная привлекательность, не только особая магическая сила, способность очаровывать как можно большее количество представителей противоположного пола. Это и внешняя, и внутренняя красота молодых (в первую очередь) людей, синтез нравственных и физических достоинств, некая изюминка, говоря современным языком, позитивный имидж человека. Это очень ёмкое понятие, включающее в себя и честь, и обаяние, и домовитость, и счастье, и добрую славу, и удачу, и внешнюю привлекательность, то, что в наши дни подразумевают под словами и «харизма», и «сексапильность».

Полевые записи конца XIX – начала XX в. тоже демонстрируют именно такой взгляд на понятие *lemmikäs tyttö (briha)*, т. е. обладающая лемби девушка (парень). В них в первую очередь обращается внимание не столько на красивую внешность, сколько на нравственную составляющую и черты характера: трудолюбие, уверенность в себе, жизнерадостность, общительность, доброта, здоровье. Карелы-людики считали, что «лемби девушки в носе (т. е. в характере, поведении, манерах. – Л. И.): как себя ведет, такая и лемби» [16, с. 9, 385]. Говорили: *Tytön lembi käes, lambahan – villois, koiran – nenäs. Lembi on omas ičes, omas eländas, omas tavas, omas ičenpiendäs* ‘Лемби девушки в руках, овцы – в шерсти, собаки – в носе. Лемби в самой себе, в своей жизни, в своём характере, в своём поведении’ [17, с. 60].

Ритуал поднятия лемби *lemmennosto* был в некоторой степени своеобразным аутотренингом. Над девушкой проводили обряд, и после этого она становилась уверенной в себе, в собственной привлекательности, раскрепощалась, а значит, ей легче было найти кавалеров и женихов. А если девушка изначально была холерического типа, бойка, весела и разговорчива, считалось, что её лемби высока с момента рождения. Но не всё так просто. Мифологический подтекст, пронизывающий всю обрядность поднятия лемби и сами заговоры, свидетельствует об архаичности и глубокой смысловой наполненности этого понятия и всех, связанных с любовной магией ритуалов.

Устойчивые лексические сочетания со словом **лемби**

В карельском языке и фольклоре очень много архаичных устойчивых лексических сочетаний со словом лемби. Именно они свидетельствуют о контекстуальном расширении семантики лексем, производных от этого слова, о том, что это понятие относилось изначально не только к обоим полам, но и ко всем возрастам. Кроме того, данные лексические обороты расширяют и функциональные рамки применения понятия лемби. В соответствии с этими устойчивыми сочетаниями оно использовалось не только в любовной магии, хотя часто их семантика была связана с любовью и сексуальностью. В подавляющем большинстве случаев все эти вербальные формы давно ушли из повседневного бытования, и их смысл становится всё менее понятен даже человеку, владеющему карельским языком, особенно если он уже не является, носителем или хотя бы знатоком фольклорно-этнографической традиции.

Иногда в плачах и заговорах встречается форма слова *lembi* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *lembyöt*: *aihelkoakseh leviät lembyöt ilmoinehvomih mennes* ‘умолите широкие любовшки, в чащу мира уходя (т. е. замуж выходя)’ [17, с. 59].

От существительного *lembi* в значении «любовь» в карельском языке мог образовываться и соответствующий глагол. В одной из песен поется: *Sitä tyttöä, jota minä lemmin, Sitä toinenki rakastaa* ‘Ту девушку, которая мне нравится, её и другой любит’.

Понятие лемби часто соотносится и с карельским словом *oza* («счастье, удача, судьба, доля»). Не случайно карелы, когда что-то получается хорошо, говорят *lähtie lembeheze*, т. е. «удаётся, начинать иметь успех». В этом смысле («удача, счастье») понятие **лемби** универсально

и в гендерном, и в возрастном плане. Например: *Ken syötä suuttuu, se lemmetä leppyy* 'Кто без причины рассердится (обидится), тот без лемби останется'. Или: *toatol lembi langeni, ei pojat varata häntä* 'у отца лемби упала, сыновья не боятся его, т. е. отец утратил свою власть, силу влияния на младших членов семьи' [17, с. 60].

Такие глаголы, как *lemmitella* («любить»), *lemmitteä* («награждать, умиловать, утешать, ободрять»), *lembevytteä* («влюбить в кого-нибудь, нравиться»), были также применимы не только по отношению к человеку в период влюбленности, но и ко многим другим субъектам, объектам и жизненным сферам. Например: *miun lembevytti tämä roado* 'мне нравится эта работа'. Точно также слово *lempevyö* по отношению к девушке значило «становиться привлекательной для женихов» [17, с. 59]. Но в другой жизненной сфере можно было сказать и так: *hebo lembevyi pygöi, hindu nouzi* 'лошадь стала привлекательной, цена выросла'.

Слово *лемби* и образовавшиеся от него прилагательные употреблялись во многих устоявшихся оборотах и относились к разным сферам жизни, не только к любовной магии. Например:

lemmekäs tyttö (briha, taloi, ižandy): lemmekäs oli se briha, kerran sulhasti yhtä tyttöi dai akan sai – удачливая, счастливая девушка (парень, дом, хозяин): удачлив был тот парень, однажды посватал одну девушку и жену получил;

lemmekäs käsi (букв.: лемби-рука) – легкая рука (например, так говорили про того хозяина, у которого животные хорошо растут и плодятся);

lemmekäs vezi (букв.: лемби-вода) – сямозерские карелы так говорят о воде, которая пузырится в рукомойнике. Считается, что это к удаче, к счастью. Вообще вода в умывальнике, по народным представлениям, воспринималась как особо чистая. Ею умывались и ополаскивали руки, даже придя из бани, которая, в сравнении с домашним пространством считалась нечистым местом. На ночь воду из рукомойника выливали и оставляли его просохнуть, иначе, считалось, поздно вечером в нем может спрятаться особый дух ночная плачя *yönitkettäi*, который ночью будет беспокоить и заставлять плакать ребенка;

Рис. 1. За приворотным зельем (Худ. М. В. Нестеров, 1888 г.).

lemmen aika (букв.: лемби-время) – это время девичества (*tytön neijistänyaigu*). У карелов оно начиналось лет с 15, самым благоприятным считался возраст с 18 до 22 лет;

lembikyly (букв.: лемби-баня) – баня, которую топили специально для проведения ритуала поднятия лемби;

lembiheinä (букв.: лемби-травы) – цветы *Polytrichum commune* (кукушкин лен) и *Orchis maculata* (кукушкины слезки). О происхождении кукушкиных слезок карелы рассказывают следующее: кукушка всё летала, наслаждалась жизнью, а яйца подбрасывала в чужие гнезда; но пришло время, и она поняла, что осталась одна; летает она по лесу, кукует, деток зовет, но никто не откликается; катятся из её глаз слезы и превращаются в причудливые сиреневатые цветы. С этой птицей у карелов в прошлом было связано огромное количество поверий, в эпических песнях её называли птицей любви или лемби-птицей *lempilintu*. К сожалению, ничего нельзя сказать об использовании этих цветов во время обряда поднятия лемби. Хотя, как известно, в особый веник, приготовленный для этой лемби-бани, добавляли кроме веток березы, ольхи и рябины, такие растения, как иван-чай, васильки, стебли зерновых культур, тимopheevку;

lembilinduine (букв.: любимая птичка), а также *lemmikki* – так ласково называют дочь;

lembivastu (букв.: лемби-веник) – приготовленный особым способом веник, которым парят во время свадебной бани или бани поднятия лемби. Такую баню чаще всего готовят во время летних святок *veändöi*. Веник сжигают в Петрову ночь или забрасывают на крышу бани. Процесс его изготовления строго ритуализирован. Например, олонецкие карелы и сегодня говорят, что для такого веника надо собрать ветки с девяти различных пород деревьев, растущих от бани по течению реки;

lembileiby (букв.: лемби-хлеб) – особый хлеб, которым невесту благословляют во время свадьбы утром в родном доме; мать приносит ржаной каравай с образком сверху; отец будит дочь, трижды обводя её этим хлебом по кругу, словно кадит (Сямозеро);

lembiviibalo (букв.: лемби-кусочек) – третий кусок хлеба, отрезанный от каравая; первый – горбушка, второй – для роста, третий съедали девушки на выданье (Сямозеро) [17, с. 58-60];

lempivieras (букв.: лемби-чужой) – желанный гость [18, с. 136];

lembilentočkaizet (букв.: лемби-ленточки) – «славутные ленточки». В карельских свадебных причитаниях они являются эманацией «девичьей воли». Выходя замуж, девушка утрачивает её и, отдавая свои любовные (счастливые) ленты незамужней младшей сестре или подруге, передаёт ей и часть своей лемби, необходимую для удачного замужества. В причитаниях встречаются и такие устойчивые выражения, как *lembileibäzet* (вкусные хлеба в родительском доме), *lembiliemenyizet* (девичьи волосы, мягкие и шелковистые, как шерсть ягненка), *lempinimyöt* (славутные имечки, которыми называли её в родительском доме и с которыми навсегда прощается невеста) [19, с. 207-208];

l'embilauda (букв.: доска лемби) – в Тунгуде так называли широкую доску перед лежанкой [18, с. 135]. По другим сведениям, *lempilauta* – это широкая защитная доска у припечка или у очага [17, с. 60]. В Импилахти, т. е. уже на юго-западе Карелии, записана пословица: *Lemmen lauda lekahtih, kai miero kazahtih* 'Доска любви шевельнулась, весь мир посмотрел' [15, с. 241]. Смысл её труднообъясним. Можно только предположить связь между печью, местом рождения и вместилищем огня и «доской любви». Как уже отмечалось, понятие лемби этимологически связано со словом «огонь» [8, с. 98-112]. Можно вспомнить русское: «сгорать от любви» или «пламенная страсть». «Огненная» природа подчеркивается и во многих обрядах поднятия лемби. Девушка у печи расчесывает свои волосы; её бьют горячим сосновым помелом, которым только что подмели печь; баню топят дровами из деревьев, расщепленных молнией, и используют дождевую воду, собранную во время грозы.

Наиболее загадочным является устойчивое сочетание *lemmenlehti* (лемби-лист, лист любви). У него несколько значений.

Lemmenlehti – у северных карелов это своеобразный старообрядческий крест с украшениями, который носили на шее. В Сегозерье этот крест располагался внутри круга, переплетенного цветами. В Вокнаволоке четырехдольный лист клевера, на который похож этот крест и с отысканием которого связывали счастливую любовь, также называли *lemmenlehti*. Примечательно, что и в английском языке есть выражение *life is a four-leaf clover* (букв.: жизнь – четырехдольный

лист клевера), которое переводится «жизнь удалась». Как известно, у шотландцев клевер является символом удачи. Словарь карельского языка трактует *lemmenlehti* как лист магического венка, который приносит счастье и удачу в свадебной бане и в ритуале поднятия лемби [17, с. 59].

Lemmenlehti – так в Калевале, Кестеньге и Реболах назывался найденный на хвойном дереве лист счастья, усиливающий обаяние девушки [18, с. 135]. Такие хвойные деревья, чаще всего ели, растут в тени, на сырых землях. Это также *kuuzenlehti* (букв.: еловый лист) или *keuhkojäkälä* (букв.: лёгочный мох), т. е. мох, растущий иногда на еловых ветках [17, с. 46]. Можно предположить, что всё это использовалось колдунами и знахарями для приготовления любовных снадобий. Но достоверных знаний об этом на данный момент у нас нет.

Lemmen lehti lekahtaa ‘шевелинется любовный лист’, т. е. что-то встрепетается, «расцветет» в душе, сознании и внешнем облике. Так карелы говорили о девушке, которая становится сексуально привлекательной, к которой начинают активно свататься женихи [17, с. 59].

Карелы-людики о девушке, которая смотрит весело и прямо, не отводя глаз, говорят: «Глаза веселые, как листочки» [16, с. 10].

В эпических песнях в сюжете о сватовстве *листом лемби* жених называет свою любимую. В сюжете о большом дубе, дерево вырастает именно из лемби-листка *lemmenlehti* (вспомним сказочный сюжет, когда из капелек крови любимой матери, которые во время её заклания врагами собрала «невинно гонимая», вырастает береза, ветки которой будут помогать девушке). Этот же любовный лист *lemmenlehti* в эпических песнях становится наградой рунопевцу за его мастерство. В заклинательной поэзии *lemmenlehti* – это некий врачующий листик, целебное средство для остановки кровотечения, а также при ожогах и других болезнях.

Понятие *lembi* в «Калевале»

В эпической поэме «Калевала», составленной Э. Ленротом на основе карельских народных рун, лексемы, производные от *лемби*, употребляются ещё в ряде случаев. Причем, на их перевод оказывает влияние контекстуальное окружение данного термина.

Например, в «Калевале», как и в эпических песнях, встречаются имена собственные, связанные с понятием *лемби*. В семнадцати рунах появляется веселый и любвеобильный *Лемминкяйнен* (*Lemmin poika*). В восьми песнях действующим лицом является его мать *Lemminkäisen äiti*. Из её уст мы узнаем об отце Лемминкяйнена, в лихую годину прятавшемся на легендарном острове и предававшемся там любовным утехам. Трудно сказать, можно ли увидеть в этом образе божество любви *Lempi* или это обычный мужчина. Наконец, в тринадцати рунах появляется *лемпро*. Это уже злой дух, по сути своей близкий черту, позже превратившийся в лембоев, которые встречаются в мифологических рассказах карелов. Здесь, вероятно, произошла та же трансформация образа от божества любви *Lempi* до нечистой силы *lemboi* (*лемпро*), как и с Хийси, который со временем из лесного бога превратился в олицетворение злого лесного духа.

Есть один географический объект, название которого связано с лемби. В восемнадцатой руне Вяйнямейнен едет на «лодке красной» сватать деву Похьёлы, его издали замечает пес, охраняющий границы другого мира. Указывается, что жених плывет по *Лемменлахти* (букв.: Любовный залив, Залив любви).

Если не считать имена собственные, слова, связанные с понятием лемпи, в «Калевале» употребляются более сорока раз.

После того, как «вековечный Вяйнямейнен» создал землю, а Сампса Пеллервойнен, «сын поляны... мальчик малорослый», засеял её, четыре водные девы скосили траву. Вслед за этим вышедший из моря Турсас спалил её, и «лист любви *lemmen lehti* упал на пепел, лист любви и желудь дуба» [20, 2: 75-76]. Из него вырастает огромный дуб, заслоняющий собой солнце и небо. Здесь таинственный лист любви синонимичен дубовому желудю, это поэтический прием образного параллелизма. Таким образом, можно предложить следующую трактовку, показывающую, как на протяжении веков происходила трансформация народной ментальности, но в то же время сохранялся синкретизм дохристианских и христианских представлений. Из листа любви-желудя вырастает дуб, мировое дерево. Оно в некоторых сюжетах, как известно, является основанием всего мира, каналом связи человека с подземным и небесным миром и населяющими их духами и божествами. В христианстве, как известно, Бог (Иисус), создавший землю и всё живое на ней, – это символ любви и сама любовь.

Ещё в одном сюжете мать, утешая дочь, к которой посватался старец Вьянямёйнен, просит надеть самые красивые одежды («семь синих юбок, шесть обвязок золоченых»). Их соткала дева Солнца, и спряла дева Луны «на опушке синей чащи, на краю *любобной рощи* *lehon lemмен lerehellä*» [20, 4: 143-144].

В девятой руне «Калевалы» герой никак не может остановить кровь, льющуюся из раны. В качестве последнего радикального средства он обращается к «творцу верховному Укко» и просит наложить на рану *lempilehti* «листок любовный, золотой листок кувшинки» – и кровотечение останавливается [20, 9: 411-412].

В последней песне в качестве оберега использует *лист лемпи* – банный веничек Марьятта. Она уже должна родить, но никто не пускает её в баню. Тогда героиня *Käsin kääri vaattehensa, kourin helmansa kokosi; otti vastan varjoksensa, lehen lempi suoaksensa* ‘Собрала одежды в узел, подхватила край подола, веничек взяла охранный, лист спасительный, любовный’ и ушла рожать в конюшню [20, 50: 29-30].

В четырнадцатой песне Лемминкяйнен, поймав лося Хийси, хочет расплатиться за него с хозяйкой леса Миеликки и просит её расстелить под золотые монеты *lempiliina* любимый платок [20, 14: 260]. В шестнадцатой – Вьянямёйнен, пытаясь спустить свой корабль на воду, ищет особые слова сакрального заговора *lempiluottehia*, дарующего счастье-удачу в деле [20, 16: 127]. В восемнадцатой руне описывается женихова баня. Её готовит сестра для Илмаринена перед его поездкой за невестой в Похьелу; именно для этой бани она распаривает и распушает любовный веник (веник любви) *lempivastu* [20, 18: 316]. В сорок шестой песне Вьянямёйнен называет кукушку *птицей любви lempilintu* [20, 46: 88-90].

В двадцать третьей руне встречается слово *lemmetuys* (букв.: отсутствие лемби), его переводят как *неприятнь*: в семье мужа жизнь молодой жены полна несчастья, даже *lehot täynä lemmetuuta* ‘неприятню полны рощи’ [20, 23: 554].

В тридцать второй песне употреблен глагол *lemmettää* «любить, полюбить». Перевели его прилагательным *добрее*. Хозяйка Илмаринена просит лес беречь её скотину летом: *Lepu, lehto, kostu, korpi, lempä, salo sininen!* ‘Будьте ласковыми, корбы, дебри синие – *добрее!*’ [20, 32: 487-488]. Ещё один глагол *lempiä* употребляется в пятидесятой песне, его переводят наречием *ласково*: *on tui kuuset kuulemassa, hongan oksat oppimassa, koivun lehvät lempimässä* ‘слушают меня лишь ели, слушают лишь ветки сосен, внемлют *ласково* березы...’ [20, 50: 557-559].

В четвертой руне мать горюет об утонувшей дочери, которая не захотела стать женой Вьянямёйнена. Из её слез образуются три огненных порога, на них – три луды, на краю которых поднимаются три горки, а на их вершине вырастают три березы. На их верхушках кукуют три золотых кукушки:

Sai kākōset kukkumahan.
Yksi kukkui: “lemmen, lemmen!”
Toinen kukkui: “sulhon, sulhon!”
Kolmas kukkui: “auvon, auvon!”
Kuka kukkui: “lemmen, lemmen!”
Sep’ on kukkui kuuta kolme
lemmettömälle tytölle,
meressä makaovalle.

Три кукушки куковали.
Первая: «Любви!» – кукует.
«Жениха!» – другая кличет.
Третья: «Радости!» – желает.
Что «Любви, любви» – желала,
та три месяца всё пела
девушке *не полюбившей*,
в синем море утонувшей
[20, 4: 489-496].

В двадцать третьей руне встречается слово *lemmyt*. Лучшая из жен Калевалы Осмотар-Калеватар, наставляя невесту, обращается к ней: «Morsiani, sisarueni, kapulehti, *lempyeni!*». А. Мишин и Э. Киуру перевели эти слова: «Ой, голубушка, невеста, мой цветочек, *мой листочек!*». А. Л. Бельский: «Ты, невеста и сестрица, молодой *отросток нежный!*»

В сорок шестой песне встречается прилагательное *lempinen*, его переводят существительным *любимец*. Обращаясь к медведю, королю и хозяину леса, Вьянямёйнен говорит: *Otsoseni, ainoseni, lintuseni, lempeseni!* ‘О, единственный мой Отсо, мой *любимец*, птичка леса!’ [20, 46: 500].

В четырнадцатой руне Лемминкяйнен, охотясь за лосем, просит старца-хозяина леса одеть *lepät lempivaattheisin!* ‘ольхи – в *лучшие* наряды!’ [20, 14: 158].

В двадцать седьмой руне *lempivieras* в отрицании первый раз переводят как *нежеланный гость*, а во второй – как *немилый гость* [20, 27: 68, 164].

Таким образом, приведенные устойчивые лексические сочетания, исчезнувшие из повседневного бытования и сохранившиеся только в словарях, фольклорных текстах и «Калевале», указывают на то, что в древности понятие *лемби* соотносилось не только с любовной магией, сфера его применения была гораздо шире. Правильный перевод данных лексем возможен только с учетом их контекстуального окружения.

Заключение

Как показало исследование, карельское понятие *лемби* гораздо шире русского термина *славность*. Во-первых, по имеющимся в настоящее время источникам можно утверждать, что, вопреки устоявшемуся мнению о связи *лемби* только с биосоциальным статусом девушек, изначально оно имело непосредственное отношение и к юношам. Лишь с конца XIX в. гендерная сфера применения обрядов поднятия *лемби* сузилась. Они стали проводиться только для девушек и с того момента, когда они начинали активно посещать беседы и праздники, и до замужества. Про мужскую часть информанты чаще всего говорили, что «парням *лемби* поднимать не надо, она у них и так большая (высокая)» или «*лемби* парня поднята в любое время».

Но сохранились сведения, что мужское *лемби* могло упасть во время сватовства, поэтому его особенно берегли в этот временной промежуток. Кроме того, одного из героев карельских рун зовут Лемминкяйнен. Это молодой веселый красавец, имеющий необычайный успех у женщин. Амплуа героя-любownika ему, согласно верованиям, обеспечивало покровительство древнего божества любви Лемпи.

Применимо для всех полов и слово *lemmettömys* (отсутствие *лемби*). Хотя чаще его употребляли в отношении девушек: *lemmettömyön täh eräs jiäy ukotta* (из-за отсутствия *лемби* некоторые остаются без мужа). Аналогичное значение и употребление имеет слово *lemmetöi* (без *лемби*), что также может относиться и к парню. В Суоярви рассказывали о Muigei Peša (Кислый Петр), который был *lemmetöi*, т. е. не имел *лемби*. Именно поэтому он сватался к разным девушкам двадцать семь раз, а всё равно остался неженатым.

Во-вторых, исследование карельской лексики также показывает, что понятие *лемби* применялось не только в любовной магии, а гораздо чаще. Поэтому изначально были расширенными не только гендерные, но и возрастные и даже функциональные рамки использования данного термина. Например, в Сямозере торговцы говорили *lemmetöiaigu* (время без *лемби*, т. е. неудачное время) о временном периоде, когда не было покупателей. Или: *lemmettömys gu lähtöy kel, gei vedele nikus* (если нет удачи, то ни в чем не везет).

Именно поэтому обряды, связанные с понятием *лемби*, а чаще всего это *поднятие лемби* (*lemmennosto*), были одними из важнейших ритуалов жизненного цикла человека. Считалось, что в результате их проведения повышался нравственный статус человека, его восприятие окружающими и в целом жизненная удача.

С конца XIX в. сфера применения понятия *лемби* стала сужаться как в функциональном, так и в гендерно-возрастном плане и постепенно свелась исключительно к обрядам по поднятию девичьей любовной привлекательности.

Литература

1. Иванова Л. И. Контекстуальная область употребления производных от термина *лемби* лексем в карельской культуре // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России». – Петрозаводск, 2014. – С. 258-263.
2. Иванова Л. И. Любовная магия карелов: понятия, народные представления и ритуалы // Иванова Л. И., Миронова В. П. Досвадебная обрядность и свадебный ритуал карелов. – Петрозаводск: Периодика, 2018. – С. 90-197.
3. Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX-XX вв. – Л.: Наука, 1988. – 281 с.
4. Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1996. – 139 с.

5. Логинов К. К. Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – 600 с.
6. Словарь карельского языка (ливиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. – Петрозаводск: Карелия, 1990. – 495 с.
7. Лавонен Н. А. Карельская народная загадка. – Л.: Наука, 1977. – 174 с.
8. Hakulinen L. Tuliperäisiä affektisanoja // Kalevalaseuran vuosikirja. – 1942. – № 22. – S. 98-112. (на финском яз.)
9. Siikala A.-L. Itämerensuomelaisten mytologia. – Helsinki: Suomalaisen Kijallisuuden Seura, 2013. – 536 s. (на финском яз.)
10. Turunen A. Kalevalan sanat ja niiden tausta. – Lappeenranta: Karjalaisen kulttuurin edistämisseura, 1979. – 416 s. (на финском яз.)
11. Сурхаско Ю. Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.). – Л.: Наука, 1977. – 237 с.
12. Духовная культура сегозерских карел конца XIX – начала XX в. / изд. подгот. У. С. Конкка, А. П. Конкка. – Л.: Наука, 1980. – 214 с.
13. Конкка А. П. О заговорах «поднятия лемпи» из собрания Фольклорного архива Финского литературного общества // Методика полевых работ и архивация фольклорных, лингвистических и этнографических материалов. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. – С. 88-104.
14. Лесков Н. Ф. Поездка в Корелу // Живая старина. – 1895. – Вып. 3-4. – С. 279-297.
15. Karjalaisia sananpolvia / toim. L. Miettinen, P. Leino. – Helsinki: Suomalaisen Kijallisuuden Seura, 1971. – 640 s. (на финском и карельском яз.)
16. Virtaranta P. Lydilaisia teksteja. Osa III / kerännyt, kääntänyt ja julkaissut P. Virtaranta. – Helsinki: Suomalais-ugrilaisen seura, 1964. – 402 s. (на финском и карельском яз.)
17. Karjalan kielen sanakirja. Osa III / päätoim. P. Virtaranta. – Helsinki: Suomalaisen Kijallisuuden Seura, 1983. – 584 s. (на финском и карельском яз.)
18. Словарь собственно-карельских говоров Карелии / изд. подгот. В. П. Федотова, Т. П. Бойко. – Петрозаводск, 2009. – 350 с.
19. Степанова А. С. Толковый словарь языка карельских причитаний / науч. ред. В. П. Федотова. – Петрозаводск: Периодика, 2004. – 304 с.
20. Леннрот Э. Калевала: Эпическая поэма на основе древних кар. и фин. народных песен / пер. Э. С. Киуру, А. И. Мишин. – Петрозаводск: Карелия, 1999. – 583 с.

References

1. Ivanova L. I. *Kontekstuaal'naja oblast' upotreblenija proizvodnyh ot termina lembi leksem v karel'skoj kul'ture* [Contextual area of use of derivatives of the term lembi lexemes in Karelian culture]. In: *V Vserossijskaja konferencija finno-ugrovedov "Finno-ugorskie jazyki i kul'tury v sociokul'turnom landshafte Rossii"* [V All-Russian conference of Finno-Ugric scholars "Finno-Ugric languages and cultures in the socio-cultural landscape of Russia"]. Petrozavodsk, 2014, p. 258-263.
2. Ivanova L. I. *Ljubovnaja magija karelov: ponjatija, narodnye predstavlenija i ritualy* [Karelian love magic: concepts, folk performances and rituals]. In: Ivanova L. I., Mironova V. P. *Dosvadebnaja obrjadnost' i svadebnyj ritual karelov* [Before the wedding ceremony and wedding ritual Karelians]. Petrozavodsk, Periodika, 2018, p. 90-197.
3. Bernshtam T. A. *Molodezh' v obrjadovoj zhizni russkoj obshhiny XIX–XX vv.* [Youth in the ritual life of the Russian community XIX-XX centuries]. Leningrad, Nauka, 1988, 281 p.
4. Vinokurova I. Ju. *Tradicionnye prazdniki vepsov Prionezh'ja* [Traditional holidays of Veps of Prionezhye]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 1996, 139 p.
5. Loginov K. K. *Tradicionnyj zhiznennyj cikl russkih Vodlozer'ja* [Traditional life cycle Russian Vodlozerie]. Moscow, Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2010, 600 p.
6. *Slovar' karel'skogo jazyka (livikovskij dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (dialect levikovsky)]. Sost. G. N. Makarov. Petrozavodsk, Karelija, 1990, 495 p.
7. Lavonen N. A. *Karel'skaja narodnaja zagadka* [Karelian folk riddle]. Leningrad, Nauka, 1977, 174 p.
8. Hakulinen L. *Tuliperäisiä affektisanoja* [Invocations of the fire]. In: *Kalevalaseuran vuosikirja* [Yearbook of the Kalevala society]. 1942, No. 22, pp. 98-112. (In Finnish lang.)

9. Siikala A.-L. *Itämerensuomelaisten mytologia* [The East Finnish mythology]. Helsinki, Suomalaisen Kijallisuuden Seura, 2013, 536 p. (In Finnish lang.)
10. Turunen A. *Kalevalan sanat ja niiden taustat* [Kalevala: words and their interpretation]. Lappeenranta, Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiö, 1979, 416 p. (In Finnish lang.)
11. Surhasko Ju. Ju. *Karel'skaja svadebnaja obrjadnost' (konec XIX – nachalo XX v.)* [Karelian wedding ceremony (late XIX – early XX century)]. Leningrad, Nauka, 1977, 237 p.
12. *Duhovnaja kul'tura segozerskih karel konca XIX – nachala XX v.* [Spiritual culture of the Karelians of Segozerje in the late XIX – early XX century]. Izd. podgot. U. S. Konkka, A. P. Konkka. Leningrad, Nauka, 1980, 214 p.
13. Konkka A. P. *O zagovorah "podnjatija lempi" iz sobranija Fol'klornogo arhiva Finskogo literaturnogo obshhestva* [About conspiracies of "raising lempi" from the collection of the Folklore archive of the Finnish literary society]. In: *Metodika polevyh rabot i arhivacija fol'klornyh, lingvisticheskikh i jetnograficheskikh materialov* [Methods of field work and archiving of folklore, linguistic and ethnographic materials]. Petrozavodsk, KarNTs RAN, 2013, pp. 88-104.
14. Leskov N. F. *Poezdka v Korelu* [A trip to Korela]. In: *Zhivaja starina* [Living antiquity]. 1895, vyp. 3-4, pp. 279-297.
15. *Karjalaisia sananpolvia* [Karelian proverbs]. Toim. L. Miettinen, P. Leino. Helsinki, Suomalaisen Kijallisuuden Seura, 1971, 640 p. (In Finnish and Karelian lang.)
16. Virtaranta P. *Lyydilaisia teksteja* [Texts of Karelians-ludiks]. Osa III. Kerännyt, kääntänyt ja julkaissut P. Virtaranta. Helsinki, Suomalais-ugrilaisen seura, 1964, 402 p. (In Finnish and Karelian lang.)
17. *Karjalan kielen sanakirja* [Dictionary of the Karelian language]. Osa III. Päätoim. P. Virtaranta. Helsinki, Suomalaisen Kijallisuuden Seura, 1983, 584 p. (In Finnish and Karelian lang.)
18. *Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii* [Dictionary of Karelian dialects of Karelia]. Izd. podgot. V. P. Fedotova, T. P. Bojko. Petrozavodsk, 2009, 350 p.
19. Stepanova A. S. *Tolkovyj slovar' jazyka karel'skikh prichitanij* [Explanatory dictionary of the language of Karelian lamentations]. Nauch. red. V. P. Fedotova. Petrozavodsk, Periodika, 2004, 304 p.
20. Lennrot Je. *Kalevala* [Kalevala]. Jepicheskaja pojema na osnove drevnih kar. i fin. narodnyh pesen. Per. Je. S. Kiuru, A. I. Mishin. Petrozavodsk, Karelija, 1999, 583 p.